Задолго до Кольчугина...

Надежда Дубровина

Погост нашей памяти

Благовещенский Погост

Кольчугино, 2023

УДК 908 ББК 26.891 Д 79

Автор: Дубровина Надежда Александровна – краевед

Дубровина, Н. А.

Д 79 Погост нашей памяти: Благовещенский Погост / Н. А. Дубровина ; Межпоселенческая центральная библиотека. – Кольчугино, 2023. – 13 с. : фот. – (Задолго до Кольчугина...). – Текст : непосредственный.

Данное издание содержит информацию об истории Благовещенского Погоста Кольчугинского района, ныне не существующего.

Может быть использовано при изучении истории Кольчугинского района. Для широкого круга читателей.

Когда-то при р. Шерноге на восточном краю Александровского уезда находилось село с таким, на современный взгляд, странным названием. Ведь

слово «погост» давно отождествляют с кладбищем – местом, куда приходят почтить память ушедших от нас. Но села давно уже нет, Погосту только и осталось, что хранить память об исчезнувшей жизни. Стоит только взглянуть на то, что осталось от былого великолепия этого места, воображение дорисует потерянное нами. Вот и получается, что место это – точно погост людской памяти. Много веков Погост стоял здесь в окружении селений:

Благовещенский храм

Тимошкино, Макарово, Флорищи. Относился он кразным уездам: Юрьевскому, Переславскому, Александровскому. А в XX веке то, что осталось от Погоста и его бывшего прихода, было отнесено в Кольчугинский район.

1. Об истории названия

Погост – слово древнейшее, пришло к нам из Киевской Руси в X–XI вв. Означало оно место хранения дани и связано было с *полюдьем* – княжеским сбором дани с подвластных земель. Полюдье продолжалось порой не один месяц. Для собранной дани по местам полюдья ставили *Погосты*, где были склады, двор дружинников для охраны дани и церквушка. Время унесло и сборщиков дани, и само понятие «дань». А Погосты остались. В стране нашей до сих пор немало Погостов.

Название нашего Погоста происходит от христианского праздника Благовещения Пресвятой Богородицы, отмечаемого церковью ≈ с IV века. Во имя этого Светлого праздника написаны иконы, в них изображена сцена Благовещения с двумя главными действующими лицами: Девой Марией и Архангелом Гавриилом. Мария изображается справа, а Гавриил – слева.

Благовещение Пресвятой Богородицы – один из главных праздников православных христиан. Праздник посвящён евангельскому событию: возвещению архангелом Гавриилом Деве Марии о будущем рождении во плоти от неё Иисуса Христа.

Архангел был послан Богом к Марии с радостной вестью о рождении от Неё Спасителя мира. Желая исполнить волю Господа, Пресвятая ответила смиренными словами: «Да будет мне по глаголу твоему». Вот какое древнее и важное христианское событие легло в основу названия нашего Погоста.

Веками на Руси Погосты стояли как просто огороженное место, где были только церковь, двор священника и кладбище. А потом их стали приписывать к стоящим рядом сёлам. В Справочнике о приходах Владимирской епархии упоминается храм Благовещения на Погосте в 1501 г. Погост тогда входил в

приход с. Сляднево, затем в село Никольское (ныне Скоморохово). И село Никольское, и его приход в древности принадлежали Нагим.

2. О вотчинниках Нагих

Бояре Нагие стали известны в XV веке, тогда они служили Тверским князьям - вечным соперникам Москвы. После присоединения Твери к Московскому княжеству Нагие стали служить князьям московским. В 1495 г. Семён Григорьевич Нага упоминается как боярин Ивана III.

При Василии III, отце Ивана Грозного, бояре Нагие уже были в ближнем круге государева Двора, владели землями Московском и в Переславском уездах. Нагие нечасто упоминались в архиве, зато в важных событиях:

Великий князь Василий III и Елена Глинская

- 1) Женитьбе двоюродного брата Ивана Грозного князя Владимира Старицкого – в 1550 г. на Евдокии Александровне Нагой.
 - 2) Свадьбе Ивана Грозного с Марией Фёдоровной Нагой в 1580 г.
- 3) В так называемом «Деле Нагих» гибели в Угличе царевича Дмитрия в 1591 г. Все эти события связаны со старшей ветвью Нагих, идущей от Михаила Ивановича. Жена Ивана Грозного - правнучка Михаила Ивановича. Веточка

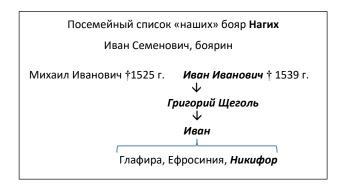

Сокольничий. XVII в.

царицы Марии и её отца Фёдора Нагова, вопреки красочным рассказам краеведа В.И. Реброва, к Погосту Благовещения отношения не имела. Но именно Михаилу Ивановичу, умершему в 1525 г., Нагие обязаны своим возвышением при Дворе Великого князя. Государь Василий III любил соколиную охоту. Он превратил забаву князей в празднично устроенное занятие, для этого ввёл должность сокольничего - начальника соколиной охоты. А в иерархии княжеского Двора с 1506 г. устанавливался особый чин сокольничего. Первым эту должность почти 20 лет занимал Михаил Иванович Нагой. Сохранилась грамота Василия III за 1507 г., освобождавшая первого

сокольничего от многих повинностей. У Михаила Ивановича был младший брат - Иван Иванович, от него и происходят наши вотчинники. Веточка эта невелика - всего 4 поколения. И все они владели землями вокруг Погоста.

Что осталось от людей, живших когда-то на нашей земле? О крестьянах можно говорить лишь общие слова. О священниках и помещиках зачастую сохраняются лишь имя да фамилия. А вот вотчинником на Погосте из далёкого XVI века кольчугинцы могут и погордиться: Иван Нагой не был замешан в дурных делах. И он не просто владел селениями вокруг Погоста, он бывал здесь. И главное: построил замечательный храм Благовещения. Устроил в храме усыпальницу Нагих, где и упокоился 10 апреля 1539 г. Владимирский краевед XIX века В. Добронравов, утверждает, что ещё в середине XIX в. можно было прочесть надгробные плиты в храме Благовещения с именами Ивана Ивановича Нагого и девицы Ефросинии Нагой. Составленный мной родословный перечень Нагих, владевших землями вокруг Погоста, виден на схеме:

Иван Иванович, прозванный к концу жизни Слепым, был женат на дочери окольничего Дмитрия Сабурова из старинного рода Зерновых. В семье выросло три сына: Иван, Григорий и Михаил. Наследников мужского пола оставил лишь средний сын – Григорий, прозванный Щеголем. Григорий Щеголь упоминается в Дворцовых разрядах с 1549 г. В 1552 г. служил в Путивле при наместнике князе Кашине. Через три года у него другая служба – в Туле, где «город делал Григорей Нагово». В 1558 г. царь Иван Грозный начал военные действия против Ливонского ордена, чтобы овладеть побережьем Балтийского

Царь Иван Грозный

моря. В 1559 г. русские захватили города Дерпт (Тарту) и Нарву. Наш вотчинник принимал участие в этом походе вместе с Басмановым, владельцем нашего села Васильевское: «В передовом полку боярин и воевода Олексей Данилович Басманов да воевода Григорей Иванович Нагово».

Григорий Нагой был серьёзно ранен, возможно, поэтому в боевых действиях он уже не участвовал. В 1561 г. служил в Брянске. Затем – наместником в Туле, которую он когда-то отстраивал. Во время Ливонской войны в прифронтовые

Ливонская война

разные службы назначались города на надёжные люди. В 1564 г. в Остроге (крепость неподалёку ОТ Пскова) Григорей городничех Иванов сын 1565-1566 Нагой». В ГГ. СЛУЖИЛ приграничном Полоцке. a затем был назначен наместником Чернигова. В войне с ливонцами после 1564 г. удача отвернулась от нашей армии: русские потерпели ряд поражений. Война войной, а отношения дипломатические нужно было сохранять. В

1567 г. наш вотчинник назначен послом в Литву. Г.И. Нагой был женат на Аграфене, дочери Андрея Ивановича Товаркова из рода Ратши. В семье выросли два сына: Осип, не оставивший сыновей, и многострадальный Иван. Когда умер

Григорий Нагой, точно неизвестно. Похоронен был в Троице-Сергиевом монастыре.

Сын Григория Щеголя Иван Григорьевич – третий наш вотчинник. Правда,

имений в нашем крае у него оставалось совсем немного. Иван Нагой в 1572 г. передал часть своих земель в Троице-Сергиев монастырь. Об этом вотчиннике есть несколько документов. В конце XVI века весь район близ Александровой слободы сильно запустел от опричнины и недорода. Вотчины Нагих тоже запустели, но с них по-прежнему требовалось платить налоги. Иван Григорьевич составил челобитную в земельное ведомство, а оттуда, с описанием

Отъезд Ивана IV в Александрову слободу

юрьевских вотчин И. Г. Нагова, документ был направлен государю с такой характеристикой: «И та его вотчина пуста от хлебного недороду ... и в книгах та его вотчина за ним написана в пусте, живущих в ней нет». Только в 1575 г. Нагой получил в ответ льготную грамоту, освобождавшую запустевшие вотчины от налогов: «По государеву цареву и великаго князя Ивана Васильевича всея Русіи Указу дали льготы Ивану Григорьевичю Нагово в Юрьевском уезде Полском, в Тихотинском стану на его вотчину...»

Следующее упоминание о нашем вотчиннике сохранилось в описании свадьбы Ивана Грозного с Марией Фёдоровной Нагой. Иван Григорьевич был гостем свадебного торжества, проходившего 6 сентября 1580 г. в слободе Александровой.

В архиве Троице-Сергиева монастыря сохранилось два духовных завещания Ивана Григорьевича. Первое было составлено в 1585 г. Начинается оно традиционно: «Се язъ Иванъ Григорьевъ Нагово...» А далее излагалась суть дела: «как меня Ивана судом Божіим не станетъ, меня положити за мой вклад у Сергія Чудотворца подле нашихъ родителей...»

Царица Мария Нагая и царевич Дмитрий

После смерти Ивана IV Нагие стали энергично бороться за особое положение при царевиче Дмитрии, сыне Грозного от Марии Нагой. Вспомним тогдашнюю ситуацию в царском Доме. Старший сын Грозного – Иван – убит собственным отцом ещё в 1581 г. Второй сын – Фёдор, – сменивший царя на престоле, был болен, немощен, а по некоторым источникам, ещё и «головой нездоров». Члены Боярской Думы понимали, что Фёдору недолго быть на троне. Устремления многих были направлены в сторону последнего царевича – Дмитрия, рождённого в 1581 г. Малолетних князей в те времена держали при царском Дворе, не отпуская в назначенный им удел. Но неспокойное поведение Нагих заставило Бориса Годунова отправить

царевича в далёкий Углич. Годунов, как все помнят со школы, распоряжался

страной при царе Фёдоре Ивановиче. Историк С. М. Соловьёв упоминает опалу Нагих: «велено Нагих держать за приставы». Ну, а противники Нагих из окружения Годунова стали и дома опальных бояр грабить. Наш вотчинник Иван Григорьевич Нагой в 1585 г. был отправлен в острог, а через пару лет был удалён в строящуюся дальнюю крепость для службы воеводой. В 1589 г. Нагой был переведён в Казань, откуда вскоре его отправили в Вологодскую тюрьму. А после событий в Угличе 1591 г., когда погиб царевич Дмитрий, началась новая волна преследования Нагих. Родню царицы Марии Нагой (даже дальнюю) быстренько отправили в ссылку. Их назначили виновными в этом кровавом событии. Наш вотчинник И.Г. Нагой в 1591–1593 гг. отправлен на службу в сибирский город Берёзов, затем по цареву указу служил в других «нужных сибирских местах... В Тюменском городе воевода... Иван Нагой».

Во время сибирской ссылки в 1594 г. по неизвестной причине имущество Г.И. Нагова царь Фёдор Иванович «в своей царской опале велел на себя взять в Москве...» Но вотчины в Юрьевском уезде Ивану Григорьевичу были

Троице-Сергиева Лавра

оставлены. А 1 сентября 1598 г., по случаю коронации Бориса Годунова, наш вотчинник был прощён и освобождён из ссылки: «ис Тюменсково города Ивана Нагова велено отпустить». И тогда же появилась его вторая духовная грамота, сохранившаяся в Троице-Сергиевом монастыре.

Иван Григорьевич был женат дважды. Дети родились во втором браке: сын Никифор

и две дочери – Глафира и Ефросинья. Никифор Нагой упоминается в 1616 г., кажется, он был бездетным. О дочери Глафире родословные книги лишь упоминают. Дочь Ефросинья умерла в Сибири, была перевезена на родину и похоронена на Благовещенском Погосте. Когда не стало самого Ивана Григорьевича – неизвестно. Существуют неподтверждённые сведения о кончине его в 1601 г.

Наследство Ивана Григорьевича в Юрьевском уезде частично перешло во владение к другой ветви Нагих. Последними владельцами с фамилией Нагие упоминаются на Погосте в 1635 г: «к селу Никольскому причислен Погост, а на Погосте церковь Благовещения – вотчина Богдана Нагово». А во второй половине XVII в. род бояр Нагих прекратил существование, как писали прежде в таких случаях: род «весь вывелся».

3. Монастырская вотчина

В 1645 г. Погост Благовещенский уже числился монастырским, во владении Троице-Сергиева монастыря: «На Погосте церковь каменная Благовещения Пречистой Богородицы да придел Сергия Радонежского». За 1678 г.

сохранились сведения: **«на Погосте-монастырский двор служек, в нем** живут два человека, да 4 двора пустых».

Кроме древнего каменного храма, на Погосте в 1751 г. была построена деревянная церковь во имя Знамения Пречистой Богородицы (летняя). Когда-то в этой церкви была храмовая икона «Знамения Божией матери» в серебряной ризе (середина XVIII века).

В XVIII веке Благовещенский Погост по-прежнему числился в Юрьевском уезде. Во владении Троице-Сергиева монастыря Погост находился до Указа Екатерины II о

секуляризации церковных земель.

1764 год – последний год пребывания Погоста во владении монастыря. По данным Владимирского архива, монастырских крестьян в приходе Благовещения – 29 дворов.

В 1795 г. на Погосте по-прежнему 2 церкви: каменная Благовещения Божьей матери, и деревянная Знаменская церковь, «которая состоит в твердости». К Благовещенской церкви в 1797 г. была пристроена каменная трапеза, а в ней был устроен придел во имя Сергия Радонежского.

В XIX веке Благовещенский Погост продолжал обустраивать церкви.

В 1833 г. при Благовещенской церкви была поставлена каменная колокольня. Ещё одно строительство на Погосте завершилось в 1851 г.

Икона Знамение Пр. Богородицы

освящением в трапезе Благовещенской церкви придела во имя Святой Живоначальной Троицы. Следующее церковное строительство на Погосте было завершено в 1881 г. Средствами прихожан была *«поправлена»* деревянная

Знаменская церковь.

4. Священники Погоста

Самые древние известия о священнослужителях Погоста сохранились за 1645 год: «На Погосте Благовещения на церковной земле на речке на Шерноге всякое строение монастырское». На монастырской земле упоминается дворы причта: двор попа Феодосия, двор дьячка Никифора Иванова, двор пономаря Алексея Алексеева.

За XVIII век в архиве хранится несколько упоминаний о причте - за 1765

год: «Церковь Благовещения в Погосте Благовещенского, службы в ней служит поп Тимофей Иванов». Следующее упоминание о причте Погоста за 1778 год: «Юрьевского уезда на Погосте Благовещенском службы служит священник Тимофей Иванов». За 1795 год сохранились довольно подробные сведения о причте храма: Священник Фёдор Дмитриев, ему 34 года, служит на Погосте с 1782 г. Диакон Фёдор

Благовещенский храм

Ефимов, умер в 1795 г. Дьячок Иван Иванов, ему 27 лет, служит на Погосте с 1784 г. А просвирня – Марья Фёдорова, ей 55 лет, она – вдова умершего священника Дмитрия Иванова. В 1796 г. на Благовещенском Погосте служит по-прежнему священник Фёдор Дмитриев. Дьяконово место утверждено за учителем философии суздальской семинарии Петром Лебедевым, а в дьячках по-прежнему Иван Иванов. В «Истории Владимирской семинарии» есть рассказ о Петре Лебедеве и его неоднозначной профессиональной карьере. Поведение Лебедева неоднократно давало повод к увольнению его от должности в семинарии. К 1796 году

вопрос о пребывании его в семинарии практически был решён. Видимо, Лебедев попытался найти себе другое место. Но на Погосте учитель философии задержался на весьма короткий срок. В 1797 г. он вновь упоминается в семинарии. А в 1802 г. Лебедев умер, будучи штатным работником семинарии.

В середине XIX века на Погосте в 4-х дворах священнослужителей жили 28 человек. В конце XIX в. причт на Погосте состоял из священника и псаломщика. С 1872 г. священником на Погост поставлен Грандилевский Евграф Никитич, из священнической семьи. Священническая семья Грандилевских была многодетной. Старший сын Евграф в 1864 г. окончил Владимирскую семинарию. Его брат Елпидифор окончил ту же семинарию в 1850 г., (с 1895 г. был протоиереем). Брат Аркадий окончил семинарию в 1860 г., учился в Московской духовной академии.

Евграф Никитич священником Погоста прослужил почти 40 лет, он упоминается в конце 1909 г.

Начало XX века мало что изменило в истории Погоста, состоявшего уже в Александровском уезде. В 1905 г. в храме скромный причт: священник Евграф Грандилевский и псаломщик Александр Сухорев. На Погосте стояло всего 2 жилых дома священнослужителей, в них жили 8 человек.

А после революции, в 1918–1928 годы Благовещенский погост в составе Андреевского сельсовета относился к Александровскому району.

В 1929 г. часть Андреевской волости, в том числе Погост вместе с деревнями бывшего прихода, была включена в Кольчугинский район. Благовещенского Погоста административно уже не существовало, его территория стала частью

села Тимошкино. И на карте Кольчугинского района за 1930 г. Погост как поселение не значится. Последний раз упоминание о действующем Благовещенском храме я увидела в справке по Кольчугинскому району за 25 марта 1931 г. Потом храм был закрыт.

Комплекс храмовых сооружений на Погосте является памятником архитектуры. об архитектурных особенностях Благовещенского заговорил владимирский учёный Н.Н. Воронин. В 1960 г. решением облисполкома был составлен список памятников культуры Владимирской области. Позднее на воротах каменной ограды Погоста появилась табличка, извещающая,

что Храм, являясь памятником, охраняется законом.

5. Приход Погоста

Карта 1850 г.

После смерти Григория Ивановича Нагова многие его вотчины были переданы «на помин было души», как сказано выше, Троице-Сергиев монастырь, где и находились до Указа Екатерины II 1764 г. о секуляризации. Погост был частью прихода села Никольское в XVI–XVII BB. Бурное время петровских преобразований коснулось положения древних русских Погостов: они становились самостоятельной единицей, центром своего И церкви получали прихода. ПО

административно-географическое название. А приход Погоста в 1764 г. состоял из сельца Алешки и деревень Тимошкино, Кожино, Петрищево. В следующем, 1765 году, жизнь в приходе Погоста изменилась. Погост надолго становится владением Коллегии экономии.

Метрические книги Благовещенской церкви сохранили древнейшие сведения о движении населения в приходе: «в 1765 году родилось 11 мужского пола душ, да 7 женского пола; браков венчано числом 9, померли 3 души мужского пола да 5 душ женского». В приходе Погоста были и монастырские, и помещичьи крестьяне. Монастырских в приходе было 19 дворов, в них жили 143 души. В конце XVIII века всего дворов в приходе было уже 142, а жителей – 1067 душ обоего пола.

А через 100 лет в приходе за 1885 г. числилось 256 мужчин и 254 женщин. В приходе Погоста в начале 1890-х годов появилась школа грамотности для крестьянских детей.

Приход Благовещенского Погоста состоял из самого Погоста, Тимошкино и Петрищево.

В XX веке исчезло и само название «Благовещенский Погост».

6. Сельцо Алешки в приходе Погоста

Алешки (Алешково) входило в разные приходы. В XVIII веке было в Благовещенском Погосте. Сельцо было всегда владельческим. В первой половине XVIII в. владели сельцом Титовы. В 1764 г. сельцом владели Титовы и Борщевы.

В Алешках жила семья Борщевых: Степан Борщев сын Борисов 60 лет, отставной придворный комиссар, его жена – 45-летняя Матрена Михайловна, урождённая Титова, и их дочь – 12-летняя Надежда. Часть сельца принадлежала ещё одному Борщеву – Даниле Ивановичу. Но жил он не в Алешках. Его двор стоял в селе Флорищи. К 1779 г. придворный комиссар в отставке Степан Борщев умер, имение осталось за его вдовой и дочерью. Дочь к этому времени успела выйти замуж за местного помещика майора Катынского. Частью сельца по-прежнему владел Данила Иванович Борщев.

За 1789 г. сц Алешки – владение Петра Тимофеевича Титова, коллежского советника, за ним – 17 душ. Он женат, имеет сыновей: Алексея, капитана в отставке, да капитана Петра, находящегося в армии.

В 1800 г. сельцо уже принадлежало Катынским. Последними помещиками здесь были известные дворяне Стромиловы. По «материалам оценки земель» в Александровском уезде за 1905 г. в сельце было 20 дворов, жителей в них – 83 чел. В селениях стали фиксировать так называемое «отсутствующее население». В сц Алешки – в 6 дворах было как раз такое население. Вероятно, это жители, уехавшие на заработки, т.е. «отходники».

В остальных 14 крестьянских дворах числится 13 лошадей, 17 коров и 12 телят, да овец – 31.

7. Петрищево в приходе Погоста

Боярин XVI в.

Ещё одна деревня в приходе Погоста – Петрищево была в 4-х верстах от Благовещенского храма. Средневековая история деревни напоминает судьбу д. Тимошкино. Когда-то она была селом с другим названием - Юшково. И принадлежало село Юшково в самом начале XVI в. вотчинникам Юшковым. Древний дворянский род Юшковых вел свое начало от татарского мурзы Зеуша. Выехал мурза из Золотой Орды на службу к Великому Московскому князю Дмитрию Ивановичу (Донскому). В Москве был крещён по православному обряду Стефаном. В конце XVI в. исчезла в селе Юшково церковь, возможно, сгорела. После этого село стало деревней Юшковой. Потом, по разным причинам, и запустела. Несколько десятилетий пустошью, за это время поменялось его название на Петрищево. «Пустошь Юшкова, а Петрищево тож».

В 1575 г. была во владении боярина Ивана Михайловича Головина. И через полвека, в 1628 г., Петрищево оставалось пустошью. В XVIII веке владимирские помещики Рагозины заселили пустошь. В 1765 г. деревня Петрищево находилась во владении Ивана Андреевича Рагозина, морского флота полковника. В

середине XIX века в деревне Петрищево – 10 дворов, в них жили 37 мужчин и 34 женщины. В 1885 г. жителями прихода Погоста Благовещенского, в основном, были крестьяне, но здесь уже жили и рабочие.

По данным Статкомитета за 1897 г., в Петрищеве существовало небольшое шелко-ткацкое заведение мещанина Ивана Смирнова. Местные жители это производство называли шелко-ткацкой светелкой. Возникла светелка в 1884 г. Работало здесь, по данным 1897 г., 5 мужчин и 4 женщины. Ткань вырабатывали на 9 ручных станках, а продукцию свою продавали в Москве. В начале XX в., по сведениям за 1905 г., в сельце Петрищево – 44 двора, жителей в них 213 чел. По «Материалам оценки земель Александровского уезда» за 1907 г. перечислены так называемые промышленники. Оказывается, под этим названием числились в селах бывшие крестьяне, зарабатывающие на жизнь любым промыслом. В сц Петрищево работали пильщики, пастухи, печники. Владельцами двух молотилок в сельце были тоже вчерашние крестьяне. Жители Петрищево пережили бурные годы оскудения деревни: советизацию, коллективизацию и т.д.

8. Тимошкино и Погост

В 1 версте от Благовещенского Погоста расположена деревня Тимошкино -

древнейшее поселение на Погосте. Когда-то здесь было село, называлась оно в древние времена несколько иначе село Тимофеевское. Ещё в конце XV века село Тимошкино, а Тимофеевское тож было вотчиной землевладельцев Синих. Относилось к Юрьевскому уезду. В первой половине XVI века, село принадлежало Тимофею Синему, затем a сыну Никандру, который приложил село Тимофеевское в Троице-Сергиев монастырь.

Иван Грозный с боярами

Фамилия вотчинников Синих давно исчезла. Вопрос о передаче сц Тимошкино в монастырь – спорный. Поскольку существует 2 документа: о передаче сельца в Троицкий монастырь, и о том, что Тимошкино в этом монастыре не числится.

Как сельцо попало во владение бояр Нагих – неизвестно. Но в середине XVI века сельцом Михайлович Федор Нагой владел двоюродный брат Григория Ивановича (Щеголя). Всего несколько лет Нагово сельцом владел сын Федора - Семён Нагой, умерший в 1559 г. В писцовых актах XVI в. сохранились сведения о его вотчине: «А в сельце Тимошкине двор вотчинников Семенов, да 11 дворов крестьянских, да 2 двора бобыльских, да 4 двора пусты». Семён Нагой имел двух сыновей, умерших бездетными при жизни отца. В 1560 г. Тимошкино, видимо, по продаже, оказалось во владении младшей ветви Нагих – у Григория Щеголя. И сведения Юрьевской десятины подтверждают: в 1573 году дер. Тимошкино, а Тимофеевское тож, вотчина боярина Григория Ивановича Нагова, затем деревней владел его сын Иван Григорьевич. А в 1628 г. упоминается в Актах: «Къ селу Никольскому деревня Тимофеевская, а Тимошкина тожъ», а в ней «6 дворовъ крестьянскихъ да 3 бобыльскихъ двора. А бывший дворъ вотчинника пустъ».

В 1649 г. д. Тимошкино вновь числится в приходе Благовещенского Погоста. А через столетие с лишком, в 1765 г. Тимошкино значится экономической деревней, в ней казённых крестьян в 19 дворах 71 мужского и 71 женского пола душ. И далее число жителей в деревне век от века менялось. В XIX веке (1833 г.) дворов 24, а жителей в них 135 душ. Перед самой крестьянской реформой в деревне 43 двора. В начале XX в. (1905 г.) в Тимошкине создана крестьянская община. В списке Александровского уезда она значится под № 55. Дворов в общине – 33, жителей в них – 164. В 4-х дворах население отсутствовало. В остальных 29 дворах крестьянской общины числится 36 лошадей и 2 жеребца, 41 корова и 13 телят, да 108 овец.

Тимошкино существует и по сей день. Правда, исконных жителей здесь почти не осталось. Пара десятков домов существует в деревне благодаря дачникам. Летом Тимошкино оживает: приезжают энтузиасты, убирают территорию вокруг храмов. Проводятся настоятелем храма с. Флорищи о. Вячеславом богослужения, крестные ходы.

Когда-то стоявшие на Благовещенском Погосте храм Благовещения и Знаменская церковь теперь относятся к деревне Тимошкино.

Приходу древнего Благовещенского Погоста уже исполнилось, как минимум, 6 веков.

Селения Погоста живы и в XXI веке. А вот от самого Погоста остались лишь древние развалины, исторические документы и, главное, – память людская.

Список использованных источников:

- 1. Акты исторические, собранные и изданные Археографической комиссией. Т. 1: 1613–1645. Санкт-Петербург: Тип. Экспедиции заготовления государственных бумаг, 1841. С. 210.
- 2. Алфавитный указатель фамилий и лиц, упоминаемых в Боярских книгах, хранящихся в 1-м отделении Московского архива Министерства юстиции, с обозначением служебной деятельности каждого лица и годов состояния в занимаемых должностях. Москва, 1853. С. 279.
- 3. Веселовский, С. Б. Исследования по истории класса служилых землевладельцев / С. Б. Веселовский. Москва : Наука, 1969. С. 414.
- 4. Вкладная книга Троице-Сергиева монастыря. Москва : Наука, 1987. Л. 233–235-об, л. 594.
- 5. ГАВО: ф. 301, оп. 1, д. 800
 - ф. 556, оп. 1, д. 414
 - ф. 556, оп. 6, д. 9, л. 92
 - ф. 556, оп. 107, д. 11, л. 93
 - ф. 556, оп. 107, д. 12, л. 32
 - ф. 556, оп. 107, д. 18, л. 443
 - ф. 556, оп. 106, д. 23, л. 175
 - ф. 556, оп. 106, д. 29, л. 47
 - ф. 560, оп. 2, д. 650, л. 68
- 6. Историко-статистическое описание церквей и приходов Владимирской епархии : Вып. 2 : Переяславский и Александровские уезды / сост. : В. Добронравов. Владимир, 1895. С. 330.
- 7. Дьяконов, М. Акты, относящиеся к истории тяглового населения в Московском государстве. Вып. 1 : Крестьянские порядные / М. Дьяконов. Юрьев, 1895. С. 22.
- 8. Корзинин, А. Л. Государев двор в доопричный период / А. Л. Корзинин. Санкт-Петербург, 2016. С. 206, 209, 212.
- 9. Лобанов-Ростовский, А. Б. Русская родословная книга. Т. 2 / А. Б. Лобанов-Ростовский. 2-е изд. Санкт-Петербург, 1895. С. 1–4.
- 10. Малицкий, Н. В. Из прошлого Владимирской епархии. Вып. 2 / Н. В. Малицкий. Владимир, 1906. С. 83.
- 11. Малицкий, Н. В. Списки воспитанников Владимирской духовной семинарии / Н. В. Малицкий. Москва, 1902.
- 12. Материалы для оценки земель Владимирской губернии. Т. 11: Александровский уезд: вып. 1 / сост.: А. П. Чёрный. Владимир, 1907. С. 22, 59.
- 13. Материалы для оценки земель Владимирской губернии. Т. 11: Александровский уезд: вып. 3 / сост.: А. П. Чёрный. Владимир, 1908. С. 29, 316 (Приложение).
- 14. Новиков, Н. Древняя российская вивлиофика: содержащая в себе: собрание древностей российских, до истории, географии и генеалогии российския касающихся. Ч. 3 / Н. Новиков. Москва, 1788. С. 54.
- 15. Новиков, Н. Древняя российская вивлиофика: содержащая в себе: собрание древностей российских, до истории, географии и генеалогии российския касающихся. Ч. 13 / Н. Новиков. Москва, 1790. С. 297.
- 16. Орлов, В. Описание церквей и приходов : Александровский уезд / В. Орлов. Владимир, 1886. С. 8–12.

- 17. Писцовыя книги Московскаго государства. Ч. 1: Писцовыя книги XVI века, отд-ние 2: Местности губерний: Ярославской, Тверской, Витебской, Смоленской, Калужской, Орловской, Тульской / под ред. Н. В. Калачова. Санкт-Петербург, 1872. С. 856.
- 18. Списки населенных мест Российской империи, составленные и издаваемые Центральным статистическим комитетом Министерства внутренних дел. [Вып. 6] : Владимирская губерния : ... по сведениям 1859 года / обраб. ст. ред. М. Раевским. Санкт-Петербург, 1863. С. 28.
- 19. Сторожев, В. Н. Материалы для истории русскаго дворянства. Т. 2 / в обраб. В. Н. Сторожева. Москва, 1908. С. 39, 55.
- 20. Трегубов, М. И. Алфавитный список дворянских родов Владимирской губ. / М. И. Трегубов. Владимир, 1905.
- 21. Труды Владимирской ученой архивной комиссии. Кн. 5. Владимир, 1903. С. 147, 152 (Приложение).
- 22. Шереметев, С. Д. Юрьев-Польский и романовские вотчины Смердово и Клины / С. Д. Шереметев. Москва, 1912. С. 30–32, 34–35.
- 23. Юрьевская десятина жилых данных церквей и пустовых церковных оброчных земель. Владимир, 1896. С. 116–118.

Фотографии с сайтов: https://cs12.pikabu.ru/, https://sobory.ru/, https://zapolni-probel.ru/